

Полет творца

Полет бескрылого творца —
ушибы, раны...
Блаженство близкого конца —
души обмань.
Луна язвительно глядит
в ночные грезы.
Смотрите все: творец летит,
роняя слезы.
И вновь паденья, силы нет,
и выга кружит.
— Взлечу! — подумает поэт, —
Я людям нужен.
На сердце свежие рубцы
при новом взлете.
И окрыленные творцы
опять в полете!

Снег шумит под ногами
и скучит, как щенок.
Я опять одинока,
ты опять одиноч.
Пустоту растревожит
невесомость души.
Плачет чуткое солнце
в зазеркальной тиши.
Мысли-ястребы режут
приунывшую высь.
Белокрылой снежинкой
ты ко мне воротись.

Дыханье розового сна
и звук страданья.
Глядит презрительно луна
на мирозданье.
Печаль, разлука, вновь печаль...
Шальная служба

Обещал я маме...

Лишь в этом и равны...

Л. К.

Нет, люди не равны —
Ни ростом, ни талантом:
Одни из нас бедны
Тряпьем и провиантом,
Другие — никогда
Не знали слова «нету».
Им было только «да»
Единственным ответом.
Мы если и равны,
То разве лишь пред Богом,
Когда лелеем сны
В сиянии убогом —
И женщина с лицом,
Овеянным слезами,
Кляня вас подлецом,
Все ж делит беды с вами.
Мы если и равны,
То все — одной виною
Пред существом родным:
Как я перед тобою.

Наших ладоней касанье...

Робких ладоней касанье,
Тихого шепота гром...
Словно зарницы мерцанье
Стерто грозovým огнем!
Будет всегда без ответа,
Тщетной надеждой дыша,
В поисках вечного света
Рваться из тела душа.
Истина высшего знания
Непостижима умом...
Этих ладошек касанье!
Этого шепота гром!

Монолог свершения

«Как мне спалось»
Ну что сказать на это:
Мне этой ночью вовсе не спалось —
Был зрячим этой ночью я без света,
Был я богов равноугодный гость!
Мои годами жаждущие губы
Так утолила поцелуем ты,
Что смолкли вдруг Иерихона трубы

«Дыханье розового сна»

над миром снежную вуаль
с тоскою кружит.
Какие вещие глаза
на темном склоне,
и безответная слеза
в немом поклоне.
Пусть месяц злится и ворчит,
но я не струшу,
любовь-беглянка застучит
зарюю в душу.
Кругом молитвенный огонь,
и сердце рвется.
Сжимаю звездную ладонь.
... А ночь смеется.

Подснежники

Замирали и плакали,
стонали и выли...
Голубые подснежники,
это были не вы ли?
Кружит ветер по свету
в завыванье небрежном
синекрылые листья
в ореоле подснежном.
Разлохматились дали
от апрельской поэмки...
Вы цветов не видали —
озорные глазенки?

Вот скала с энергией столетий
и усталый, поседевший пляж,
выцветшие стебельки соцветий,
солнца неприкаянный мираж.
Так привольно зябком виденью,
осень опускается с небес.
Только неподвластна я стремленью
обхватить и убаюкать лес.

Художник

В. Виданову

Застыл художник, приумолк,
задумался о жизни вечной.
Сложил картины в уголок
в каком-то трепете сердечном.
И тайна творческих потерь
бессонницей постыло гложет...
Ах, сколько образов, затей
он в красках воплотить не может!
Душа металась и рвалась,
и в том безудержном стремленьи
живая песня родилась,
и закипело вдохновенье!
Вздыхал ночник, и утро рдело,
врываясь в узкое окно.
Вливал творец легко и смело
земные силы в полотно.

Напрасны волшебства...

Не всем понять и слышать боль,
Которой мучатся другие.
Как и намеренья благие
Не все становятся судьбой.
Не всем нужна твоя любовь.
Не всем отрада быть с тобою,
А для нее ты — лишь любовь
И скучен со своей любовью.
И дела-то, что ты в огне —
Быть может, ей милее стужа —
А вдруг о том она и тужит,
Кто ей ко лбу приложит снег.
Нет, нет! — Напрасны волшебства
Отчаянья и осиянья:
Ответа двое неслиянны,
Как два на дереве листа.

Обещал я маме...

Серовато, снеговато
На дворе...
Что-то крику многовато
О добре.
Где-то милости Господни
Льют дождем.
Как вчера, мы и сегодня
Зря их ждем.
Ну а небо снова немо —
Год и век...
Хорошо, не камни с неба,
Просто — снег.
Что-то стала седовата
Голова.

Инна ВОСКОБОЙНИКОВА

Озарена, ослеплена, взлелеяна
пространственным мышлением души...
Вас рядом нет — судьба моя потеряна
в злобещей, необдуманной тиши.
И смех, и взгляд, исполненный слезами,
скользнул по замирающим устам.
Давайте лучше говорить глазами,
не придавать значения словам.
В вас тайна безграничного стремленья
неугасимо истину обнять,
мои полеты и мои паденья...
Вы рождены, чтоб души вдохновлять!

Музыкант

А. Никитину

Беспредел. Приглушенные звуки,
замирающий шелест прозренья.
Тишина. Нерожденные муки
и молитвенный стон отчужденья.
Мчится музыка в звездном порыве,
освещающая духовную пропасть.
Виртуоз в предначертанном срыве
угнетает стоющую робость...
Пустота. И поломаны крылья,
а луна лишь руками разводит,
по обломкам немого бессилья,
по предчувствию стражником бродит.
Музыкант прейсписанен сомненья,
не находят уж руки клавиш:
«Нет, луна, мне нужно вдохновенье,
ты со мною опять лукавишь!»
Засветились просторы звездно,
а морщины — былая память.
Льется мысль то легко, то серьезно.
Мчится музыка мир исправит!

В замерзшей суете ночи
немое пенье,
и вздохи праведной свечи,
и вдохновенье.
Отяжелели облака —
грозы начало,
а музыкальная рука
аккорд венчала.
Слетались ангелы на свет —
святые лики,
как недописанный сонет
в безумном крике.
Сквозили звуки темноту
легко и мудро...
Мою печальную мечту
сокрыло утро.

Что-то стала сыровата
Трын-трава.
Отстраненно, сиротливо
Стынет высь...
Обещал я маме жить счастливо —
Да не получилась жизнь.

Пело сердце...

Как сильно раскрытая роза
Утаит все же свой аромат,
Так и роза, расцветшая поздно,
Лишь недолго порадует взгляд.
Если б встретились вы, когда пело
Сердце сердцу и тело — душе...
Но в тебе говорит только тело,
Только тело тоскует уже.

Эхо любви

Дай душу натешить к прощанью,
В глаза наглядеться твои,
Где дышит свечою венчальной
Застывшее эхо любви.

Со страхом и ревностью в сердце,
С улыбкой надменной в лице,
Рассмейся в глаза мне, рассмейся,
Заставь остывать на крыльце.

Я с детства усвоил, что жалость —
Худой заменитель любви.
Но даже такую-то малость
Глаза не сулили твои.

Судьба ли тебе ворожила,
Господь ли стоял за спиной,
Ответа ль в тебе это жило —
Но правило сердце тобой.

Дай мне наддышаться к прощанью
В глаза ледяные твои,
В сияние свечи венчальной,
Колблемой эхом любви.

Когда остынут две звезды...

В окрестности моей судьбы
Вас так давно не заносило:

Юрий КОСТАРЕВ

Тут все уныло, некрасиво —
А ведь от Вас-то и ходьбы
Лет восемнадцать,
может, двадцать —
Во всяком случае, не век.
Неужто мне не докричаться,
Неужто времени разбег
Нас разметал неуправимо,
И мы, как две звезды, горим,
Обречены светить другим,
Меж тем как время мчится мимо,
Сметая все крылом своим?
А мне одно и светит счастье:
Когда рассыплются на части,
Те звезды, что отдав годам, —
Вдруг суждено хотя бы там
Нам в двух пылинках повстречаться...

Молитва холостяка

Прости меня, Господи,
за богохульство!

Боже милостивый, сподоби
Мне жениться по воле Твоей —
Так обрыдло ходить на свободе
Средь повязанных браком друзей!

А когда окажусь Твоей волей
Я владельцем желанных оков,
Осчастливь меня редкою долей —
Упаси, сохрани от рогов!

Ну а вдруг Ты, Всевышний, не в силах
Разорвать хитроумных сетей, —
Сделай так, чтоб неведомо было
Мне позорище жизни моей.

Если все же об этом узнаю,
Пусть прольется Твоя благодать —
И несчастья меня не терзают,
И на все будет мне наплевать!

Я Тебя, мой Господь, понимаю,
И в Твои оправдания вник:
Ведь жена — это Вечноживая
Ева, даже в одеждах нагая...
Ну а Ты, как и я, — лишь мужик.